

Если бы так вышло, она стала бы той самой счастливицей, которой все завидуют: получила бы желаемую популярность и при этом избежала бы обвинений в том, что намеренно пиарится за чужой счет.

В конце концов, сама она об этом публично не упоминала.

А то, что человек в порыве восторга поделился радостью с друзьями, — вполне понятно.

Хэ Мин, агент Су Сюйци, увидев тренды, тут же грамотно воспользовался ситуацией и провел небольшую пиар-кампанию, отчего популярность его подопечной взлетела еще выше.

Естественно, это принесло ей новую волну поклонников.

— А Цю, что собираешься делать? — Цзи Ци тоже видела новости в сети и была очень зла, наблюдая, как Су Сюйци набирает популярность за счет Гу Цю. Эта женщина просто невыносима, она использует А Цю!

— А что делать? — Гу Цю зачерпнула огромную ложку мороженого и отправила в рот. Ледяной сливочный вкус мгновенно заполнил всё пространство, и она невольно прищурилась. Лето и мороженое — идеальное сочетание. — Раз уж ей так нужны хайп и трафик, я ей помогу.

Гу Цю произнесла это совершенно безразличным тоном и отправила в рот еще одну ложку.

— ??? Что это значит?

Гу Цю усмехнулась, взяла телефон, открыла Weibo, быстро что-то напечатала и нажала отправить.

Сяо Цинлин V: Слышала, ты стала моей фанаткой-талисманом? @Сюйцилин, поздравляю! Можно мне немного твоей удачи?

Обычно, кроме репостов рекламы и анонсов новых песен, она почти ничего не публиковала. Поэтому, как только этот пост появился, фанаты тут же взорвались.

Ушки господина Сяо: А-а-а! Я первая! Скриншот на память!

Люблю господина Сяо с каждым днем всё больше: Я опоздал всего на секунду! А-а-а! Мой господин Сяо выложил пост!

Милашка из дома господина Сяо: Фанат-талисман и еще и младшая сокурсница, я правда завидую...

Вижу тебя в глубине леса: Оказывается, фанат-талисман знакома с господином Сяо, она и правда настоящий талисман.

Мне три года: Младшая сокурсница господина Сяо — моя младшая сокурсница, подписываюсь на эту милашку...

Не похудею — не сменю ник: На самом деле я больше завидую тому, что господин Сяо запостил это специально ради нее. Если бы она выложила пост ради меня, я бы прожила жизнь не зря.

Мясная ниточка: +1

...

В общем, после поста Гу Цю популярность Су Сюйци подскочила еще на ступеньку выше. За несколько часов количество ее подписчиков выросло в разы. Су Сюйци, не сводившая глаз с ленты Weibo, тут же увидела публикацию и сделала репост.

Сюйцилин: Моя удача — это подарок от старшей сокурсницы, разве можно говорить, что я пиарюсь за твой счет! #хи-хи# @Слышала, ты стала моей фанаткой-талисманом? @Сюйцилин, поздравляю! Можно мне немного твоей удачи?

Глядя на стремительный рост числа подписчиков, Су Сюйци невольно улыбнулась с торжеством. Она не ожидала, что всё пройдет так гладко. Более того, Сяо Цинлин сама написала пост, оказав ей огромную услугу. Кто бы мог подумать, что Сяо Цинлин такая наивная — достаточно сказать пару слов, чтобы втереться к ней в доверие. И это та, кого фанаты называют господином Сяо, приписывая ей невероятный ум и таланты? С такими мозгами она ничего из себя не представляет.

На самом деле в прошлой жизни Сяо Цинлин не могла быть глупой, раз так долго продержалась в этой индустрии. Она не подозревала Су Сюйци лишь потому, что у них не было серьезных конфликтов интересов. Су Сюйци строила карьеру идола, работая в разных направлениях, а Сяо Цинлин была сильной певицей. У них разные стили и разные пути, поэтому, если не строить козни намеренно, столкновений быть не должно. А если поддерживать дружеские отношения, это даже приносит взаимную выгоду. Поэтому у Су Сюйци не было причин ее подставлять.

— А Цю, зачем ты помогаешь этой Су Сюйци? — Цзи Ци, увидев пост, была в полном замешательстве. Как можно помогать тому, кто хочет тебя использовать?

Гу Цю отбросила телефон и продолжила уплетать мороженое:

— Цзи Ци, есть такая поговорка: чем выше взлетишь, тем больнее падать. Она хочет использовать мой хайп и трафик? Пусть использует.

Услышав такое объяснение, Цзи Ци мгновенно всё поняла. То, что взято взаймы, однажды придется вернуть. Сейчас многие подписчики Су Сюйци пришли к ней только из-за А Цю. А если потом люди узнают, что Су Сюйци всё это время пользовалась добротой А Цю... Предателей мало кто прощает, особенно если ты не просто предал, но и ударил в спину.

— Она ведь притворяется моей фанаткой, так я просто помогу ей закрепить этот статус.

Су Сюйци — амбициозная особа. Почувствовав вкус легкой наживы, она обязательно захочет большего. Она будет пытаться сблизиться, чтобы вытянуть еще больше выгоды. Ну что ж, раз она хочет — она получит. Лишь бы смогла это переварить.

Спустя некоторое время позвонила Чэнь Ли, чтобы спросить про пост.

— А Лин, почему ты вдруг решила помочь Су Сюйци? Ты никогда раньше не вмешивалась в подобное.

Гу Цю ответила спокойно:

— Мы в одной компании, она моя младшая сокурсница, почему бы и не помочь?

Чэнь Ли удивилась еще больше:

— Ты не из тех, кто проявляет излишнюю заботу.

Это была правда. Сяо Цинлин была легкой на подъем, но в глубине души — отчужденной и холодной. Гу Цю улыбнулась:

— Сестра Чэнь, у меня есть свои причины, скоро вы всё поймете.

Услышав это, Чэнь Ли больше не стала расспрашивать. Они обсудили рабочие моменты, и она повесила трубку. Доев первую порцию, Гу Цю потянулась за второй. Цзи Ци заботливо напомнила:

— А Цю, нельзя есть столько холодного, желудок заболит.

— Последняя коробочка, обещаю.

— ... — Ты уже съела три, это четвертая.

Гу Цю быстро доела мороженое, почувствовала сонливость и ушла в спальню. Под вечер она проснулась от резкой боли в животе. Стоило ей пошевелиться, как она невольно охнула. Почувствовав влагу, она изменилась в лице. Черт, вот же незадача, как раз сегодня начались критические дни. А она днем столько мороженого съела...

— ... — Ну просто прелесть.

Преодолевая боль, Гу Цю встала, пошла в ванную, не обращая внимания на пятна на постели, и, держась за живот, мелкими шажками поплелась в гостиную. Раньше у нее никогда не было болей, она даже не знала, что это такое. Теперь вот довелось испытать. Что ж, сама виновата. Летом в доме не оказалось грелки, пришлось налить стакан горячей воды. Но когда она ставила чайник, живот пронзила новая волна острой боли, рука дрогнула.

— Бах!

Стеклянный чайник упал на пол и разбился, горячая вода разлилась, немного попав ей на ноги.

— А-а! — Гу Цю вскрикнула от неожиданности и отпрянула. От резкого движения боль в животе усилилась, и она стала еще бледнее.

За дверью Вэй Цзин, только что вернувшаяся домой, услышала звон разбитого стекла, а следом — вскрик. Ее сердце мгновенно сжалось. Не раздумывая, она бросилась к двери и забарабанила в нее:

— Цинцин, что случилось? Что произошло? Цинцин?!

В порыве тревоги Вэй Цзин выкрикнула имя, которое давно хранила в сердце, а не вежливое и холодное госпожа Сяо. Услышав ее голос, Гу Цю на мгновение замерла: почему А Цзин здесь? Но времени на раздумья не было — стук в дверь становился всё настойчивее, казалось, она готова выломать ее, если та не откроется. Гу Цю, придерживая живот, начала медленно пробираться к выходу, стараясь не наступить на осколки.

Когда дверь наконец отворилась, Вэй Цзин, уже готовая сойти с ума от беспокойства, увидела бледное лицо Гу Цю. Ее сердце словно кто-то сжал в кулак:

— Что с тобой? Ты заболела? Поранилась?

Гу Цю с трудом подняла голову и слабо улыбнулась:

— Ничего, просто... — Она не успела договорить, как ее снова скрутило от боли. Она согнулась, обхватив живот.

Увидев ее страдания, Вэй Цзин, подчиняясь инстинкту, подхватила ее на руки и внесла в квартиру.

— Желудок? — тихо спросила она, укладывая ее на диван.

Гу Цю покачала головой. Не желудок. Вэй Цзин догадалась:

— Критические дни?

— Угу... — тихо отозвалась Гу Цю.

Вэй Цзин подложила ей под спину подушку:

— Подожди меня.

Она вышла, вернулась к себе, а через несколько минут появилась с чайником в руках. Налив стакан, она протянула его Гу Цю:

— Это имбирный чай с коричневым сахаром, выпей немного.

Гу Цю уже плохо соображала от боли. Тот, кто не сталкивался с такой болью, не поймет, как она может изматывать. Почувствовав запах имбиря, она поморщилась, отвернулась и тихо пробормотала:

— Не хочу...

Вэй Цзин опустилась перед ней на корточки, погладила по голове и мягко, почти умоляюще произнесла:

— Хорошая моя, выпей, и станет легче.

— Невкусно... — упрямылась Гу Цю.

Вэй Цзин набралась терпения:

— Вкусно, я добавила побольше сахара, он очень сладкий.

Когда она заваривала чай, в голове внезапно всплыло воспоминание, что Гу Цю не любит горькое, поэтому сахара она не пожалела. Гу Цю полуоткрыла глаза, ее фениксовы очи увлажнились, взгляд был чистым, как кристалл. Она надула губы и, уже не так уверенно, переспросила:

— Правда?

Вэй Цзин, глядя на ее невинный и милый вид, почувствовала, как перехватило дыхание, а сердце забилось чаще.

— Да, правда... — голос ее стал хриплым, — я не обманываю.

— Ну... ладно.

Гу Цю приподнялась, Вэй Цзин села рядом и придержала ее, чтобы она не упала.

— Пей, родная.

— Угу...

Гу Цю обхватила чашку двумя руками, сделала маленький глоток и причмокнула. И правда — не горько, сладко. Она понемногу выпила весь чай. Ей действительно стало легче, боль немного отступила, и она, свернувшись калачиком на диване, провалилась в беспокойный сон.

Вэй Цзин поставила чашку, обернулась и замерла, увидев, что Гу Цю уснула. Она невольно рассмеялась. Неужели она настолько ей доверяет? Вэй Цзин не решилась ее тревожить, побоялась, что от движения боль вернется. Идти в спальню было неудобно, поэтому она сбегала к себе за пледом, укрыла ее, а затем осторожно убрала осколки.

Переживая за Гу Цю, Вэй Цзин не ушла, а осталась сидеть рядом. Она смотрела на свернувшуюся фигурку: лицо почти утонуло в подушке, виден был лишь изящный профиль.

Тонкие пальцы крепко сжимали край пледа. Во сне она теряла свою яркость, становясь совсем беззащитной и милой. Без своих масок и доспехов, которые она носила в мире людей, она была всего лишь маленькой девушкой. Девушкой, которую хочется носить на руках и оберегать.

Вэй Цзин вспомнила, как сердце замерло, когда она услышала тот вскрик. В тот момент она не могла думать ни о чем, кроме того, что должна немедленно увидеть ее и убедиться, что всё в порядке. Она встала, подошла к дивану и опустилась на колени. Глядя на ее лицо, она не удержалась и коснулась щеки. Тихий голос прозвучал в тишине:

— Встретив тебя, я пропала окончательно... Почему я так сильно... люблю тебя?

Ведь они знакомы меньше месяца. Ведь она еще не знает о ней всего. Но стоило увидеть ее, как сердце начинало неистово биться, а душа ликовать, будто шепча: это она, именно она...

— М-м... — Гу Цю пошевелилась и тихонько застонала.

Вэй Цзин хотела отдернуть руку, но Гу Цю поймала ее, прижала к щеке, потерлась, что-то пробормотала во сне и снова уснула. Сердце Вэй Цзин растаяло, как весенний лед. Она наклонилась и оставила легкий поцелуй на ее щеке.

— Цинцин, раз ты взяла меня за руку, теперь уже не отпустишь.

И она сама никогда не позволит ей уйти.

Когда Гу Цю проснулась, она услышала шорох — словно кто-то переворачивал страницы книги. Она медленно открыла глаза и повернула голову. Вэй Цзин сидела напротив, погруженная в чтение толстого тома. Без очков ее черты лица казались более четкими и резкими. Это была та самая ослепительная красота, которая бьет наповал. Обычно она носила очки с простыми стеклами, а ее мягкое, сдержанное поведение придавало ей вид интеллигентного ученого, скрывая эту природную остроту.

В теплом свете лампы она выглядела как герой прекрасной картины.

— Учитель Вэй, — тихо позвала Гу Цю.

Вэй Цзин тут же подняла голову, отложила книгу и подошла к ней:

— Проснулась? Как себя чувствуешь?

Гу Цю улыбнулась. Лицо все еще было бледным, но улыбка теперь казалась мягкой и сладкой.

— Гораздо лучше. — Помнив о случившемся, она вежливо поблагодарила: — Простите за беспокойство, учитель Вэй.

— Никаких беспокойств, — мягко ответила Вэй Цзин, подошла, налила еще чая и подала ей.

Гу Цю не очень хотелось пить, но она взяла чашку и прошептала:

— Спасибо. Учитель Вэй, вы всё это время были здесь?

Вэй Цзин кивнула, будто боясь, что ее поймут неправильно:

— Видела, что тебе нехорошо, поэтому...

— О... — Гу Цю поставила чашку и улыбнулась. — Мне нужно вас отблагодарить. — Она взглянула в окно, где уже совсем стемнело. — Учитель Вэй, вы ужинали?

— Нет.

— Если не против, я закажу доставку, поедем вместе. — Она взяла телефон и добавила: — Кстати, я ведь должна вам ужин, но сейчас не в форме, так что приглашу в другой раз.

Как только она договорила, над ней возникла тень. Не успела она поднять голову, как телефон выскользнул из рук.

— Учитель Вэй? — Гу Цю подняла взгляд, не понимая, что происходит.

Вэй Цзин смотрела на нее сверху вниз, против света, ее резкие черты лица смягчились, а голос звучал тихо и ровно:

— Не нужно доставки. У меня есть продукты, если не против, я приготовлю сама. — И добавила: — Неизвестно, насколько чистая еда из доставок, тебе... сейчас лучше такое не есть.

Гу Цю приподняла бровь, улыбаясь. Она не ожидала, что после пробуждения увидит такие перемены. Раньше Вэй Цзин была немногословна, а теперь и отношение изменилось, и говорит она гораздо больше.

— Хорошо, тогда не буду отказываться.

Гу Цю последовала за Вэй Цзин к ней домой. Квартира была именно такой, как она представляла: минимализм, чистота и стиль. Серо-белые тона успокаивали. Она была похожа на саму хозяйку: сдержанная, интеллигентная, немногословная, но отнюдь не отталкивающая.

— Располагайся, я пойду готовить. — Она направилась на кухню, но обернулась: — У меня нет телевизора, если скучно, в гостиной есть планшет.

— Можно мне осмотреть ваш дом? — улыбнулась Гу Цю. — Обещаю, я ничего не трону.

Вэй Цзин кивнула:

— Конечно.

И ушла на кухню. Гу Цю не стала бродить по комнатам, а заглянула в кабинет. Увидев книжные полки, занимавшие две стены, она на мгновение замерла. Не зря она преподает

литературу... Книг было очень много, самые разные дисциплины. Было много оригиналов на иностранных языках — навскидку штук пятнадцать.

— Поразительно... — Книги выглядели зачитанными, значит, она все их понимает. Сама Гу Цю тоже понимала, но у нее за плечами были жизни в бесчисленных мирах. А Цзин — совсем другое дело, у нее нет той памяти. — Неудивительно, что она преподает на разных факультетах в университете А...

Боюсь, она знает гораздо больше, чем преподает. Она взяла книгу и начала листать. На полях были заметки Вэй Цзин — очень глубокие и оригинальные. Когда Вэй Цзин закончила готовить и вышла, она не нашла Гу Цю в гостиной. Обойдя квартиру, она застала ее в кабинете. Увидев, как та увлечена чтением, она не стала ее беспокоить. В конце концов, Гу Цю сама ее заметила:

— Учитель Вэй, как долго вы там стоите? Почему не позвали меня?

— Недолго. — Вэй Цзин взглянула на книгу в ее руках и удивилась: — Госпожа Сяо понимает немецкий?

Гу Цю улыбнулась и отложила книгу:

— Немного.

Вэй Цзин взглянула на книгу:

— Госпожа Сяо скромничает. Если вы понимаете этот текст, то сказать «немного» — значит сильно приуменьшить. Вы в нем мастер.

— Госпожа Сяо? — Гу Цю, услышав, как та снова обратилась к ней официально, приподняла бровь, а в глазах блеснула насмешка.

Она встала и медленно подошла к Вэй Цзин.

<http://bllate.org/book/19873/1956550>